



Check for updates

Цифровая эволюция современного образования:  
психологическая теория и практика

УДК 159.9.072.432

EDN WXPPMT

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-3-393-407>

Научная статья

## Межкультурные и гендерные различия в стратегиях преодоления кибербуллинга подростками: сравнительный анализ на примере России и Казахстана

Г. У. Утемисова<sup>✉1</sup>

<sup>1</sup> Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,  
010008, Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, д. 2

**Для цитирования:** Утемисова, Г. У. (2025) Межкультурные и гендерные различия в стратегиях преодоления кибербуллинга подростками: сравнительный анализ на примере России и Казахстана. *Психология человека в образовании*, т. 7, № 3, с. 393–407. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-3-393-407> EDN WXPPMT

**Получена** 6 мая 2025; прошла рецензирование 23 июня 2025; принята 29 июня 2025.

**Финансирование:** Исследование не имело финансовой поддержки.

**Права:** © Г. У. Утемисова (2025). Опубликовано Российской государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY 4.0](#).

### Аннотация

**Введение.** Исследование выявляет межкультурные и гендерные различия в стратегиях преодоления кибербуллинга среди подростков в России и Казахстане. Актуальность обусловлена глобальным распространением кибербуллинга и дефицитом данных о влиянии культурных и гендерных различий на выбор стратегий преодоления кибербуллинга. Работа восполняет пробел в исследованиях, интегрируя теорию культурных измерений Г. Хофтеде (Hofstede 2011) и модель гендерной социализации (Eagly 2013), что позволяет предложить культурно-адаптированные профилактические программы.

**Материалы и методы.** Выборка включила 404 подростка (11–17 лет) из России ( $n = 206$ ; 52% девочек) и Казахстана ( $n = 198$ ; 54% девочек). Использовалась адаптированная русскоязычная версия опросника CWCQ (Sticca et al. 2015; Утемисова 2024), валидированная через эксплораторный ( $KMO = 0,85$ ;  $\chi^2 = 13691,213$ ,  $p < 0,001$ ) (Brown 2015) и конфирматорный факторный анализ ( $CFI = 0,955$ ,  $RMSEA = 0,036$ ) с межкультурной инвариантностью ( $\Delta CFI < 0,01$ ). Для анализа применялись U-критерий Манна — Уитни, корреляционный анализ Спирмена и двухфакторный ANOVA с учетом возраста, пола и страны. **Результаты исследования.** Доминирующей стратегией стала «близкая поддержка» ( $M = 23,2$ ;  $SD = 5,3$ ). Выявлена сильная корреляция между «близкой поддержкой» и «активным игнорированием» ( $r = 0,664$ ,  $p < 0,01$ ). Подростки Казахстана чаще использовали «дистальный совет» ( $\Delta M = 3,1$ ;  $p < 0,001$ ), что связано с коллективистскими нормами и институциональным доверием («КИБЕР ТҮМАР» 2024). В России преобладало «активное игнорирование» ( $M = 14,8$ ). Девочки активнее применяли «близкую поддержку» ( $M = 24,7 / 21,3$ ;  $p < 0,001$ ) и «активное игнорирование» ( $M = 15,8 / 14,0$ ;  $p < 0,001$ ), что отражает гендерные роли (Eagly, Wood 2016). Возрастная динамика показала снижение «выстраивания границ» к 13–14 годам ( $M = 11,9$ ).

Результаты подтверждают влияние культурных норм (коллективизм Казахстана / индивидуализм России) и гендерной социализации на выбор стратегий. Согласуясь с исследованиями (Мамбеталина и др. 2020; Солдатова, Войскунский 2021), работа выявляет роль институционального доверия в Казахстане и цифровой автономии в России. Расхождение с моделью (Lazarus 2020) в возрастной динамике «выстраивания границ» требует дальнейшего изучения.

**Заключение.** Исследование обосновывает необходимость дифференцированных программ: интеграция клановой поддержки в Казахстане и развитие цифровой коммуникации в России. Перспективы включают изучение роли социально-экономических факторов и разработку тренингов по упреждающим стратегиям («выстраивание границ») для подростков.

**Ключевые слова:** кибербуллинг, подростки, межкультурные различия, гендерные различия, стратегии преодоления, Россия, Казахстан, коллективизм, индивидуализм, психометрическая валидность

# Cross-cultural and gender differences in cyberbullying coping strategies among adolescents: A comparative analysis of Russia and Kazakhstan

G. U. Utemissova<sup>✉1</sup>

<sup>1</sup> L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpaeva Str., Astana 010000, Kazakhstan

**For citation:** Utemissova, G. U. (2025) Cross-cultural and gender differences in cyberbullying coping strategies among adolescents: A comparative analysis of Russia and Kazakhstan. *Psychology in Education*, vol. 7, no. 3, pp. 393–407. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-3-393-407> EDN WXPPMT

**Received** 6 May 2025; reviewed 23 June 2025; accepted 29 June 2025.

**Funding:** The study did not receive any external funding.

**Copyright:** © G. U. Utemissova (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

## Abstract

**Introduction.** This study investigates cross-cultural and gender differences in cyberbullying coping strategies among adolescents in Russia and Kazakhstan, addressing a critical gap in understanding how cultural and gender factors shape adaptive behaviors. Grounded in G. Hofstede's cultural dimensions theory (Hofstede 2011) and A. H. Eagly's gender socialization model (Eagly 2013), the research proposes culturally tailored prevention frameworks.

**Materials and Methods.** A sample of 404 adolescents (11–17 years; Russia: n = 206, 52 % female; Kazakhstan: n = 198, 54 % female) completed the adapted Russian Coping with Cyberbullying Questionnaire (CWCBQ) (Sticca 2020; Utemissova 2024). The questionnaire was validated through exploratory factor analysis ( $KMO = 0.85$ ;  $\chi^2 = 13,691.213$ ,  $p < 0.001$ ) (Brown 2015) and confirmatory factor analysis ( $CFI = 0.955$ ,  $RMSEA = 0.036$ ), with cross-cultural invariance confirmed ( $\Delta CFI < 0.01$ ). Analyses included Mann–Whitney U tests, Spearman correlations, and two-way ANOVA accounting for age, gender, and country.

**Results.** ‘Close support’ emerged as the dominant strategy ( $M = 23.2$ ,  $SD = 5.3$ ), strongly correlated with ‘active ignoring’ ( $r = 0.664$ ,  $p < 0.01$ ). Kazakh adolescents relied on ‘distal advice’ ( $\Delta M = 3.1$ ,  $p < 0.001$ ) to a greater extent than Russian adolescents, reflecting collectivist norms and institutional trust (e. g., Kibertumar and DosbolLIKE initiatives). Russian peers favored ‘active ignoring’ ( $M = 14.8$ ), aligning with individualistic values. Females employed ‘close support’ ( $M = 24.7 / 21.3$ ;  $p < 0.001$ ) and ‘active ignoring’ ( $M = 15.8 / 14.0$ ;  $p < 0.001$ ) more frequently, underscoring gendered socialization (Eagly, Wood 2012). The role of ‘setting boundaries’ diminished by age 13–14 ( $M = 11.9$ ), diverging from Lazarus’s stress-coping model (Lazarus 2020). The results demonstrate modulation by both cultural context (Kazakhstan’s collectivism vs. Russia’s individualism) and gender. Consistent with Soldatova and Mambetalina (Soldatova, Voiskunsky 2021; Mambetalina et al. 2020), institutional trust (Kazakhstan) and digital autonomy (Russia) emerge as critical mediators.

**Conclusion.** The study supports differentiated interventions — integrating clan-based support systems in Kazakhstan and enhancing digital communication literacy in Russia. Future research should explore socioeconomic moderators and develop training to promote proactive strategies (e. g., setting boundaries) among adolescents. These insights advance culturally responsive frameworks to mitigate the psychosocial impacts of cyberbullying, emphasizing the interplay of cultural norms, gender roles, and developmental stages in shaping adaptive resilience.

**Keywords:** cyberbullying, adolescents, cross-cultural differences, sex differences, coping strategies, Russia, Kazakhstan, collectivism, individualism, psychometric validity

## Введение

Кибербуллинг как форма агрессии оказывает значительное влияние на учебную мотивацию, академическую успеваемость и вовлеченность подростков в образовательный процесс. Исследование направлено на выявление межкультурных и гендерных особенностей стратегий прео-

доления кибербуллинга подростками, чтобы разработать профилактические программы, интегрируемые в образовательные системы коллектivistских обществ. Метаанализ зарубежных исследований подтверждает прямую связь между кибервиктимизацией и снижением успеваемости, пропусками занятий, дефицитом внимания, что отмечается у 17–22 % пострадавших

(Екимова и др. 2024). В России 15–20% жертв избегают групповых заданий и демонстрируют пассивность на уроках (Хломов и др. 2019), а «вездесущность» онлайн-травли усиливает эмоциональное истощение и потерю интереса к учебе (Травля в интернете... 2024).

Классическая работа Д. А. Ольвеус (Olweus 1996), в которой выделены ключевые признаки буллинга (дисбаланс сил, повторяемость, на-меренность), стала основой для анализа кибербуллинга. Программа автора, направленная на вовлечение учителей и родителей, доказала эффективность в коллектиivistских обществах, таких как Казахстан (снижение травли на 50–70%). Однако остаются нераскрытыми вопросы о том, как коллектиivistские ценности и институциональные практики опосредуют выбор стратегий преодоления кибербуллинга среди подростков. Это особенно актуально в свете данных EU Kids Online (Smahel et al. 2020), выявивших, что 23% жертв сталкиваются с онлайн- и офлайн-агрессией одновременно. Так, Д. Бойд (Boyd 2014) подчеркнула, что кибербуллинг отличается от традиционного вирусностью и анонимностью, а попытки контролировать онлайн-взаимодействия без доверия усугубляют проблему.

«Кибербуллинг со временем вызывает внешние проблемы поведения, а виктимизация — риск внутренних проблем, таких как депрессия и тревога. Поведенческие проблемы и увеличение использования интернета предсказывают участие в кибербуллинге, тогда как депрессия, тревога и онлайн-активность усиливают виктимизацию» (Marciano et al. 2020, 15).

Гендерные аспекты кибербуллинга, активно изучаемые в последние годы, раскрывают новые паттерны. Гендерная дифференциация в выборе стратегий требует углубленного анализа. Девочки чаще становятся жертвами реляционной агрессии (распространение слухов, исключение из групп), тогда как мальчики преобладают в роли агрессоров ( $OR = 1,38, p < 0,05$ ) (Marciano et al. 2020).

Эти различия связаны с гендерными стереотипами: девочки чаще сталкиваются с критикой внешности, а мальчики проявляют агрессию в игровых сообществах (Camerini et al. 2020). Долгосрочные исследования также выявили, что кибербуллинг усугубляет депрессию и социальную изоляцию у девочек (Marciano et al. 2022), тогда как у мальчиков преобладают риски проблемного использования смартфонов (Marciano et al. 2022). При этом Э. Эспино и др. (Espino et al. 2023) показали, что стратегии преодоления травли зависят от гендера: для девочек ключевую роль играют ответственное принятие

решений и родительская поддержка, тогда как у мальчиков эти факторы незначимы. Однако социокультурные механизмы, лежащие в основе гендерной дифференциации социально-ориентированных стратегий, остаются недостаточно изученными, несмотря на их связь с устоявшимися нормами маскулинности и феминности, воспроизведенными через семейное воспитание, медиа и образовательные институты (Eagly et al. 2013).

*Защитные факторы и вмешательства* играют критическую роль в минимизации последствий. Систематический обзор И. Зых и др. (Zych et al. 2019) выделил эмоциональные и социальные компетенции, а также позитивный школьный климат как основные защитные механизмы. Авторы подчеркнули, что программы, направленные на развитие эмпатии и моральных норм, снижают риски кибербуллинга на 20–30%. Эти данные согласуются с выводами Э. Эспино и др. (Espino et al. 2023): социальная поддержка, хотя и мало используемая, остается одной из самых эффективных стратегий.

Культурный контекст, анализируемый через теорию Г. Хофтеде (Hofstede 2011), объясняет различия в восприятии травли и выборе стратегий преодоления. В Казахстане (20 баллов по индивидуализму шкалы Хофтеде) буллеры чаще воспринимаются как часть социальной группы с внутренними конфликтами (Mambalina et al. 2020), что отражает коллектиivistские ценности: «Общие черты кочевых культур — близость к природе, родоплеменная организация, традиционализм. Различия связаны с историей и взаимодействием с другими этносами» (Ламажаа 2013, 13). Это подтверждается операционализацией коллективизма через частоту использования «дистального совета» ( $M = 16,6$ ) и вовлеченность школ в профилактику (Balpeisova et al. 2019). В России (46 баллов по индивидуализму) доминирует стратегия «активного игнорирования» ( $M = 14,77$ ), что связано с синтезом вертикального коллективизма и индивидуализма. Индекс IDV Хофтеде, коррелирующий с предпочтением коллективных или индивидуальных решений, выступил ключевым связующим звеном между культурными нормами и поведенческими паттернами.

Комплексный подход, включающий психологическую поддержку, образовательные стратегии и правовое регулирование, признается основой для снижения кибербуллинга. Обучение цифровой грамотности и формирование «онлайн-репутации» способствуют восстановлению личной самостоятельности (Дозорцева, Кирюхина 2020).

Однако активное игнорирование, несмотря на снижение краткосрочного стресса, усиливает риски социальной изоляции (Назаров, Авербух 2023). Исследования личностных предпосылок (Van Geel et al. 2017) выявили корреляции: низкая добросовестность связана с кибербуллингом, а доминирование — с традиционной агрессией.

Таким образом, наше исследование представляет комплексный подход, объединяющий различные аспекты: психологические (анализ индивидуальных стратегий преодоления, их устойчивости и влияния на психическое благополучие, психологических механизмов адаптации, синергии стратегий и их роли в снижении уязвимости), социокультурные (гендерные стереотипы, культурные нормы, взаимосвязь возрастных этапов, культурных ценностей, например коллективизм/индивидуализм, и их влияние на выбор стратегий и формирование цифрового поведения) и институциональные (роль школ, государственных программ в формировании совладающего поведения, а также эффективность образовательных и правовых мер, уровень доверия к институтам и их адаптация к локальным культурным нормам).

## **Материалы и методы**

Настоящее исследование направлено на комплексное изучение межкультурных и гендерных особенностей стратегий преодоления кибербуллинга среди подростков в России и Казахстане с акцентом на выявление роли культурных норм, институциональных практик и возрастной динамики. В соответствии с поставленными задачами исследовательская программа включала: 1) оценку влияния коллективистских ценностей (по модели Хоффстеде) и институциональных практик на выбор стратегий преодоления; 2) анализ социокультурных механизмов гендерной дифференциации; 3) изучение возрастных паттернов цифровой социализации; 4) оценку интеграции стратегий в структуре копинга и их связи с долгосрочной адаптацией; 5) проверку гипотезы о механизмах смягчения стресса (Cohen, Wills 1985); 6) сравнение эффективности институциональных инициатив (В Казахстане стартовала... 2024).

Выборку составили 404 подростка (11–17 лет) из России ( $n = 206$ ; 52 % девочек) и Казахстана ( $n = 198$ ; 54 % девочек), представляющие городские русскоязычные школы (табл. 1).

Табл. 1. Демографические данные участников. Распределение участников по возрасту и странам

Характеристика	Россия (n = 206)	Казахстан (n = 198)	Всего
<b>Возрастные группы</b>			
11–12 лет	34	79	113
13–14 лет	95	72	167
15–17 лет	77	47	124
<b>Всего по возрасту</b>	<b>206</b>	<b>198</b>	<b>404</b>
<b>Распределение по полу</b>			
Девочки, n (%)	107 (52 %)	107 (54 %)	214 (53 %)
Мальчики, n (%)	99 (48 %)	91 (46 %)	190 (47 %)

Table 1. Demographic Data of Participants. Distribution by Age and Country

Characteristic	Russia (n = 206)	Kazakhstan (n = 198)	Total
<b>Age Groups</b>			
11–12 years	34	79	113
13–14 years	95	72	167
15–17 years	77	47	124
<b>Total by Age</b>	<b>206</b>	<b>198</b>	<b>404</b>
<b>Sex distribution</b>			
Girls, n (%)	107 (52 %)	107 (54 %)	214 (53 %)
Boys, n (%)	99 (48 %)	91 (46 %)	190 (47 %)

Критерии отбора включали опыт столкновения с кибербуллингом за последние шесть месяцев. Основным инструментом выступила русскоязычная адаптация опросника Coping with Cyberbullying Questionnaire (CWCBQ; Sticca et al. 2015 адаптация Утемисовой 2024), валидизированная через эксплораторный ( $KMO = 0,85$ ;  $\chi^2 = 13691,213$ ,  $p < 0,001$ ) и конфирматорный факторный анализ ( $CFI = 0,955$ ,  $RMSEA = 0,036$ ). Опросник оценивал четыре стратегии:

- **близкая поддержка** (БП) — активное обращение к социальному окружению для эмоциональной разгрузки (например, «Я бы подошел(а) к человеку, который утешит и выслушает меня»), что, согласно данным Стикка и др. (Stikka et al. 2015), снижает психологическое напряжение и укрепляет межличностные связи;
- **выстраивание границ** (ВГ) — установление цифровых и социальных ограничений (например, игнорирование агрессивных сообщений и оффлайн-предупреждение);
- **активное игнорирование** (АИ) — минимизация контактов через блокировку или смену идентификаторов (например, «Я бы игнорировал(а) все сообщения»);
- **дистальный совет** (ДС) — сочетание технических (обращение к модераторам) и социальных решений, повышающее общую эффективность противодействия.

Для анализа коллективистских ценностей применялись показатели Хофстеде (индивидуализм: Россия — 46, Казахстан — 20). Эмпири-

ческие данные обрабатывались в SPSS 26.0 с использованием U-критерия Манна — Уитни, корреляционного анализа Спирмена и двухфакторного ANOVA для оценки влияния факторов «страна», «пол» и «возраст». В соответствии с методологическими требованиями к применяемым статистическим подходам предварительно была проведена комплексная оценка нормальности распределения всех анализируемых переменных (ДС, ВГ, БП, АИ) с использованием критерия Колмогорова — Смирнова (с поправкой Лиллиефорса). Результаты показали статистически значимые отклонения от нормальности для всех анализируемых показателей ( $p < 0,001$ ; табл. 2). В связи с нарушением ключевого параметрического допущения для дальнейшего анализа были применены непараметрические методы. Возрастная динамика анализировалась через сравнение средних значений в трех группах (11–12, 13–14, 15–17 лет). Механизмы смягчения стресса проверялись через корреляционный анализ синергии стратегий, а эффективность институциональных проектов — через сравнение показателей «дистального совета» между странами.

Для интерпретации результатов использовались теоретические модели: теория культурных измерений (Hofstede 2011; Anderson et al. 2018), гендерная социализация (Eagly, Wood 2012) и транзактная модель стресса (Tremolada et al. 2016; Lazarus 2020).

Таким образом, методологический дизайн позволил интегрировать количественный анализ

Табл. 2. Результаты проверки нормальности распределения по критерию Колмогорова — Смирнова ( $N = 404$ )

Параметры	$\lambda$	$p$	$M$	$SD$
DA	0,072	< 0,001	14,97	5,06
SB	0,074	< 0,001	12,31	3,78
CS	0,141	< 0,001	23,22	5,29
AI	0,130	< 0,001	14,98	3,55

Примечание:  $\lambda$  — статистика критерия Колмогорова — Смирнова,  $p$  — уровень значимости (с коррекцией Лиллиефорса),  $M$  — среднее арифметическое,  $SD$  — стандартное отклонение.

Table 2. Normality test results (Kolmogorov —Smirnov) ( $N = 404$ )

Parameter	$\lambda$	$p$	$M$	$SD$
DA	0.072	< 0.001	14.97	5.06
SB	0.074	< 0.001	12.31	3.78
CS	0.141	< 0.001	23.22	5.29
AI	0.130	< 0.001	14.98	3.55

Note:  $\lambda$  — Kolmogorov —Smirnov test statistic;  $p$  — significance level (two-tailed, Lilliefors-corrected);  $M$  — arithmetic mean;  $SD$  — standard deviation.

с межкультурным и гендерным подходами, обеспечив многоуровневое понимание факторов, влияющих на выбор стратегий преодоления кибербуллинга в исследуемых социокультурных контекстах.

## Результаты

### *Синергия стратегий близкой поддержки и активного игнорирования*

Стратегия близкой поддержки (БП) доминирует среди подростков ( $M = 23,2$ ,  $SD = 5,3$ ), однако демонстрирует высокую вариативность. Активное игнорирование (АИ) и дистальный совет (ДС) имеют равные средние ( $M = 15,0$ ), но различаются по вариативности ( $SD = 3,6 / 5,1$ ). Выявлена сильная корреляция БП и АИ ( $r = 0,664$ ,  $p < 0,01$ ), что согласуется с данными С. В. Армстронг (Armstrong et al. 2019): лишь 12% подростков обращаются к педагогам (табл. 3).

### *Роль стратегии «выстраивание границ» в структуре copingа*

Стратегия «выстраивание границ» (ВГ) показывает наименьшую распространенность ( $M = 12,3$ ), коррелируя слабо с другими стратегиями ( $r < 0,3$ ). Дистальный совет (ДС) умеренно связан с близкой поддержкой ( $r = 0,48$ ) и активным игнорированием ( $r = 0,40$ ). Данные подтверждают изолированность ВГ: 47,5% наблюдателей избегают вмешательства, а циклич-

ность ролей «агрессор — жертва» снижает инициативность (Мамбеталина и др. 2020).

### *Влияние институциональных инициатив на доверие к формальным ресурсам*

Анализ стратегий преодоления кибербуллинга выявил значимые межкультурные различия. Казахстанские подростки чаще используют дистальный совет ( $M = 16,55 / M = 13,45$  в России) и близкую поддержку ( $M = 23,72 / M = 22,73$ ) (рис. 1). Выстраивание границ мало распространено в обеих группах ( $M = 12,64 / M = 11,99$ ). Двухфакторный ANOVA подтвердил влияние культурного контекста и пола на выбор стратегий (табл. 4). Данные Лаборатории Касперского (Сиденко 2024) подчеркивают масштаб киберугроз: 79% учебных заведений сталкивались с атаками, при этом фишинг составил 30% инцидентов.

### *Гендерная дифференциация социально-ориентированных стратегий*

Гендерные различия в использовании дистального совета (ДС) значимы: девочки применяют его чаще мальчиков ( $M = 15,8 / 13,9$ ;  $p < 0,001$ ). В России разрыв выражен сильнее (девочки:  $M = 14,3$ ; мальчики:  $M = 12,3$ ;  $F = 16,797$ ,  $p < 0,001$ ), чем в Казахстане ( $M = 17,4 / 15,5$ ) (рис. 2). Влияние страны подтверждается высокой F-статистикой ( $F = 43,924$ ,  $p < 0,001$ ): казахстанские подростки активнее используют ДС ( $M = 16,55 / 13,45$  в России) (рис. 1).

Табл. 3. Описательные статистики и коэффициенты корреляции ( $r_s$  Спирмена) для показателей стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга подростками (по выборке в целом,  $n = 404$ )

Показатели	M	S	Ме	ДС	ВГ	БП	АИ
Дистальный совет (ДС)	15,0	5,1	15,0	1	0,269**	0,481**	0,397**
Выстраивание границ (ВГ)	12,3	3,8	12,3	—	1	0,264**	0,238**
Близкая поддержка (БП)	23,2	5,3	23,2	—	—	1	0,664**
Активное игнорирование (АИ)	15,0	3,6	15,0	—	—	—	1

Примечание: \*\* —  $p \leq 0,01$ ; ДС — дистальный совет, ВГ — выстраивание границ, БП — близкая поддержка, АИ — активное игнорирование.

Table 3. Descriptive Statistics and Spearman's  $r_s$  Correlation Coefficients for Coping Strategies in Cyberbullying Situations (Total Sample,  $n = 404$ )

Indicators	M	SD	Ме	DS	BD	CS	AI
Distal Advice (DS)	15.0	5.1	15.0	1	0.269**	0.481**	0.397**
Setting boundaries (SB)	12.3	3.8	12.3	—	1	0.264**	0.238**
Close Support (CS)	23.2	5.3	23.2	—	—	1	0.664**
Active Ignoring (AI)	15.0	3.6	15.0	—	—	—	1

Note: \*\* —  $p \leq 0,01$ ; DS — distal advice, BD — boundary drawing, CS — close support, AI — active ignoring.

Сравнение стратегий преодоления кибербуллинга между подростками России (Р) и Казахстана (К) (М)

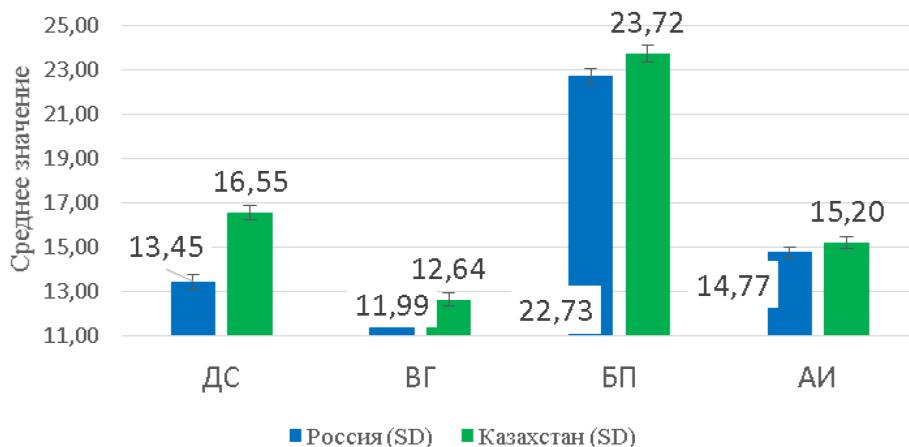


Рис. 1. Сравнение стратегий преодоления кибербуллинга между подростками России (Р) и Казахстана (К) ( $M \pm SD$ )

Примечание: Р — Россия, К — Казахстан; ДС — дистальный совет, ВГ — выстраивание границ, БП — близкая поддержка, АИ — активное игнорирование

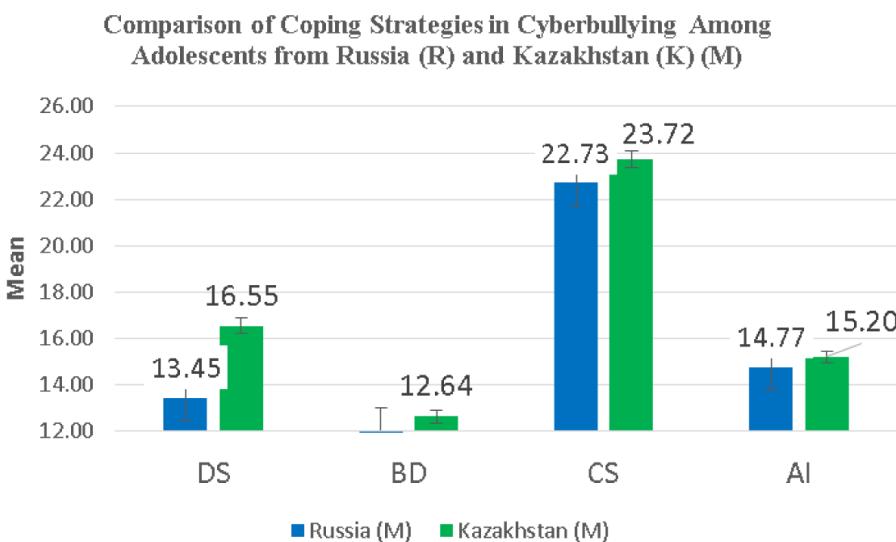


Fig. 1. Comparison of coping strategies in cyberbullying between adolescents from Russia (R) and Kazakhstan (K) ( $M \pm SD$ )

Note: R — Russia, K — Kazakhstan; DA — distal advice, SB — setting boundaries, CS — close support, AI — active ignoring

Девочки чаще применяют активное игнорирование (АИ) ( $M = 15,8 / M = 14,0$  у мальчиков;  $F = 27,24$ ,  $p < 0,001$ ), при этом межкультурные различия для АИ незначимы. Близкая поддержка (БП) демонстрирует устойчивые гендерные ( $F = 47,1$ ,  $p < 0,001$ ) и умеренные межкультурные различия ( $F = 4,9$ ,  $p = 0,028$ ), с доминированием у девочек во всех группах. Взаимодействие «Пол × Страна» для обеих стратегий статистически не значимо ( $p > 0,05$ ) (рис. 2, табл. 3).

#### Возрастная динамика стратегий в контексте цифровой социализации

Для дистального совета (ДС) выявлены значимые межкультурные различия ( $F = 3,281$ ,  $p = 0,039$ ): в Казахстане его использование растет с возрастом ( $M = 16,1 - 17,1$ ), в России — снижается ( $M = 15,3 - 13,2$ ). Выстраивание границ (ВГ) имеет нелинейный паттерн: пик в 11–12 лет ( $M = 13,2$ ), спад к 13–14 годам ( $M = 12,1$ ) и стагнация к 15–17 ( $M = 12,6$ ). В России динамика ВГ

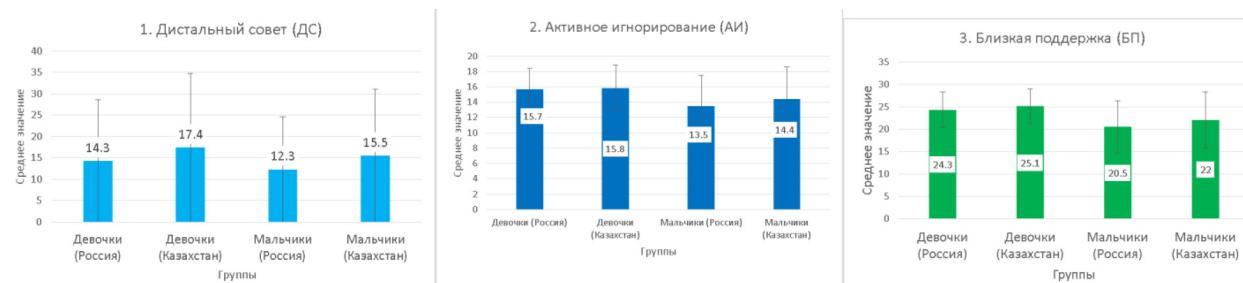


Рис. 2. Средние значения стратегий в группах, сформированных по полу и стране

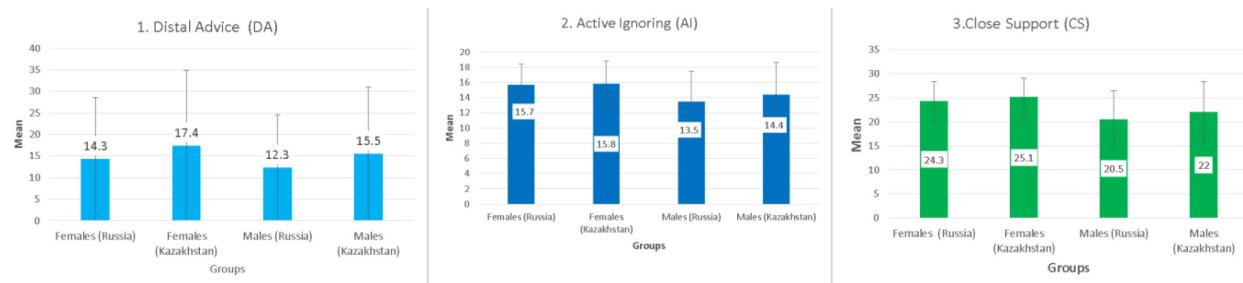


Fig. 2. Mean scores of cyberbullying coping strategies ( $M \pm SD$ )

монотонно снижается ( $M = 13,4 - 11,6$ ), в Казахстане — волнообразна (рис. 3).

## Обсуждение

Исследование выявило культурно-обусловленные различия в стратегиях противодействия кибербуллингу, что подтверждает гипотезу о влиянии культурных измерений (Hofstede 2011). В Казахстане, где доминируют колективистские нормы и расширенные семейные сети (Ламажаа 2013), подростки чаще обращаются к формальным институтам, включая государственные программы «Кибертумар» и «Безопасная школа», интегрированные в 67 % школ (Summers et al. 2019). В России, с ее смешанным паттерном индивидуализма, преобладает стратегия «активного игнорирования», что коррелирует с низкой вовлеченностью педагогов

в разрешение онлайн-конфликтов (Smahel et al. 2020) и страхом ограничения цифровых свобод (Солдатова, Рассказова 2023).

Гендерная дифференциация стратегий, как отмечает А. Х. Игли (Eagly 1987), подтверждает теорию социальных ролей: девочки чаще используют социально-ориентированные подходы («близкая поддержка», «активное игнорирование»), следуя традиционным ожиданиям эмпатии. В Казахстане меньший гендерный разрыв объясняется нивелирующим влиянием коллективизма (Мамбеталина и др. 2020), тогда как в России стигматизация «слабости» (Adler, Adler 1998) снижает использование этих стратегий среди мальчиков. Универсальность гендерных паттернов согласуется с теорией гендерной социализации (Eagly, Wood 2012), где семейственно ориентированные нормы (Markus, Kitayama 1991) минимизируют открытые конфликты.

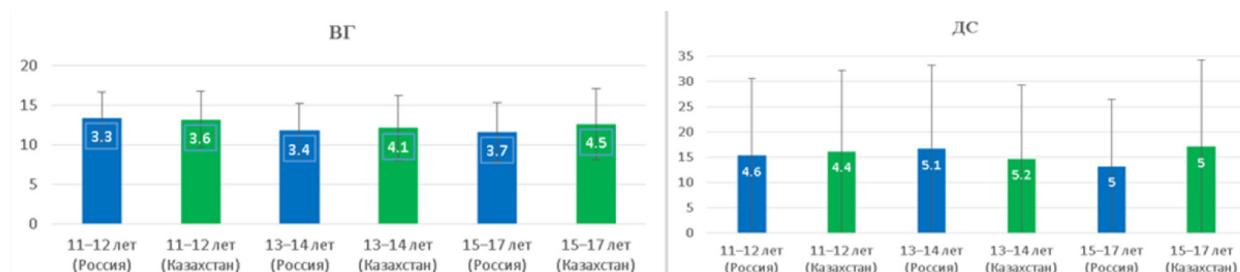


Рис. 3. Средние значения и стандартные отклонения выбора стратегий преодоления кибербуллинга в зависимости от возраста и страны ( $M \pm SD$ )

Примечание: объемы выборок (N): 11–12 лет Россия (n = 34), 11–12 лет Казахстан (n = 79), 13–14 лет Россия (n = 95), 13–14 лет Казахстан (n = 72), 15–17 лет Россия (n = 77), 15–17 лет Казахстан (n = 47)

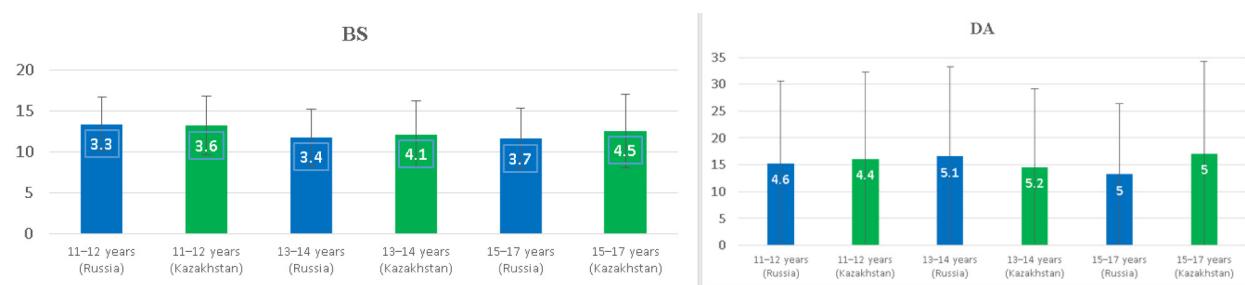


Fig. 3. Mean scores and standard deviations for coping strategies in cyberbullying by age groups and countries ( $M \pm SD$ )

Note: sample sizes (N): 11–12 years (Russia, n = 34; Kazakhstan, n = 79), 13–14 years (Russia, n = 95; Kazakhstan, n = 72), 15–17 years (Russia, n = 77; Kazakhstan, n = 47)

Возрастная динамика выявляет отклонения от классических моделей копинга (Lazarus 2020). Снижение навыков «выстраивания границ» в пубертатный период связано с кризисом автономии, тогда как последующий рост в Казахстане обусловлен поддержкой клановых структур, а нисходящий тренд в России — цифровой изоляцией (Солдатова и др. 2018). Эти данные подчеркивают необходимость учета культурно обусловленных траекторий развития в условиях высокой вовлеченности в цифровую среду (Солдатова, Войскунский 2021), где низкая цифровая компетентность при высокой онлайн-активности усугубляет разрыв между техническими навыками и критическим использованием ресурсов (Livingstone et al. 2018).

Синергия между эмоциональной поддержкой и избеганием конфликтов ( $r = 0,664$ ) поддерживает модель «смягчения стресса» (Cohen, Wills 1985; Praharso et al. 2017). Однако, как подчеркивает Д. Бойд (Boyd 2014), попытки контролировать онлайн-взаимодействия без построения доверия усиливают изоляцию подростков. Низкая частота использования стратегий «выстраивания границ» связана с дефицитом навыков их конструктивного отстаивания (Rakisheva et al. 2024).

Кризис институционального доверия в России усугубляется ростом кибератак на образовательные учреждения (Сиденко 2024) и низкой цифровой грамотностью (Кибербезопасность в образовании... 2024). Казахстанская модель, основанная на тренингах по преодолению стресса (Lazarus 2020), демонстрирует эффективность в снижении пассивности наблюдателей, несмотря на колективистский парадокс — стремление сохранить групповую гармонию при внутренних конфликтах. Для России ключевым вызовом остается преодоление методологических ограничений, связанных с гибридной реальностью (Микляева 2024).

Выходы интегрируют культурные, половые и возрастные аспекты, подчеркивая необходимость адаптации программ цифровой социализации к локальным контекстам, где высокая вовлеченность в цифровую среду требует баланса между техническими навыками и критической рефлексией (Солдатова, Войскунский 2021).

## Ограничения и перспективы

Культурная специфика выборки (городские русскоязычные школы) ограничивает экстраполяцию на сельские регионы и этнические группы, а количественный дизайн не учитывает субъективные факторы (религиозные установки, семейные традиции), требуя качественных методов. Низкая объяснительная сила модели ( $R^2 = 0,018$ ) указывает на необходимость включения социально-экономических факторов и цифровой грамотности, перспективы же связаны с анализом долгосрочных эффектов копинг-стратегий в гибридной реальности и разработкой культурно-адаптированных программ.

## Выводы

1. Влияние коллективистских ценностей и институциональных практик на выбор стратегий преодоления (первая задача) проявляется в межкультурных различиях. В Казахстане, где доминируют коллективистские нормы (Mambetalina et al. 2020), подростки склонны чаще использовать «дистальный совет» ( $\Delta M = +3,1$ ) и «близкую поддержку» ( $\Delta M = +1,0$ ), что согласуется с данными об эффективности институциональных проектов (Assylbekova et al. 2024; В Казахстане стартовала... 2024). В России, с преобладанием индивидуализма, стратегия «активного игнорирования» ( $\Delta M = +0,4$ ) может отражать тенденцию к цифровой автономии (Солдатова и др. 2018,

Stoilova et al. 2021), однако интерпретация требует учета ограничений выборки.

2. Социокультурные механизмы половой дифференциации (вторая задача) проявились в устойчивых различиях: девочки активнее применяли социально ориентированные стратегии («близкая поддержка»,  $\Delta M = +3,4$ ; «активное игнорирование»,  $\Delta M = +1,8$ ), что соответствует гендерным ролям (Eagly, Wood 2012). Мальчики реже обращались за внешней помощью, что может быть связано со стереотипами «самостоятельности» (Armstrong et al. 2019), однако выраженность этих различий варьировала между странами.

3. Возрастные паттерны цифровой социализации (третья задача) выявили снижение «выстраивания границ» к 13–14 годам ( $M = 11,9$ ), возможно, связанное с пубертатным конфликтом автономии. В Казахстане восстановление показателей к 15–17 годам ( $M = 12,6$ ) согласуется с поддержкой клановых структур, тогда как в России нисходящий тренд ( $M = 11,6$ ) может отражать дефицит упреждающих мер в образовании (Przybylski, Weinstein 2019). Эти траектории требуют дальнейшего изучения.

4. Интеграция стратегий в структуре копинга и их связь с долгосрочной адаптацией (четвертая задача) показала синергию «близкой поддержки» и «активного игнорирования» ( $r = 0,664$ ,  $p < 0,01$ ), поддерживающую модель стресс-буферинга (Cohen, Wills 1985). Однако низкая частота использования упреждающих стратегий («выстраивание границ») указывает на потенциальные риски социальной изоляции, отмеченные в работах Д. Бойд (Boyd 2014) и В. Л. Назарова и Н. В. Авербух (Назаров, Авербух 2023).

5. Проверка гипотезы о механизмах смягчения стресса (пятая задача) подтвердила, что эмоциональная поддержка (БП) может усиливать эффективность избегания (АИ), снижая конфликтность. Это согласуется с теорией Ф. Ротбаум (Rothbaum et al. 1982) о вторичном контроле как адаптивном механизме. Однако долгосрочные эффекты требуют верификации.

6. Сравнение эффективности институциональных инициатив (шестая задача) выявило более высокую частоту обращения к формальным ресурсам ( $\Delta C, M = 16,55$ ) у казахстанских подростков по сравнению с российскими ( $M = 13,45$ ), что подчеркивает роль институционального доверия в коллективистских обществах (В Казахстане стартовала... 2024). Этот вывод нуждается в учете культурно-языковой специфики выборки.

Данные обосновывают целесообразность дифференцированных программ:

- для Казахстана: интеграция клановой поддержки в образовательные программы и тренинги по цифровой безопасности;
- для России: развитие упреждающих стратегий («выстраивание границ») и внедрение медийной грамотности с учетом возрастных кризисов;
- общие меры: адаптация программ к культурным и гендерным особенностям (Armstrong et al. 2019).

Таким образом, работа вносит вклад в социальную психологию, раскрывая межкультурные механизмы преодоления кибербуллинга, и предлагает основу для разработки культурно адаптированных программ, направленных на укрепление цифровой устойчивости подростков, с учетом ограничений исследования.

## **Conflict of Interest**

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

## **Конфликт интересов**

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

## **Соответствие принципам этики**

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных. Родители и опекуны были проинформированы о целях и методах исследования, а также о потенциальных рисках и преимуществах участия их ребенка. Они подтвердили свое понимание всех аспектов исследования и дали согласие на участие своего ребенка в исследовании, гарантируя, что оно было добровольным и конфиденциальным. Данные о детях до 15 лет обрабатывались анонимно и использовались исключительно в исследовательских целях, в соответствии с принципами конфиденциальности и защиты данных. Таким образом, исследование соответствовало всем этическим стандартам работы с детьми до 15 лет.

## **Ethics Approval**

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research, including research involving children under 15 years old. Parents and guardians were informed about the objectives and methods of the study, and of the potential risks and benefits of their

child's participation. They confirmed their understanding of all aspects of the study and provided consent for their child to participate, providing a guarantee that participation would be voluntary and confidential. Data on children under 15 years old were processed anonymously and used solely for research purposes, following the principles of confidentiality and data protection.

### Заявление о доступности данных

Данные, использованные в исследовании, доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту. Ограничения на публикацию исходных данных отсутствуют, однако их представление требует соблюдения конфиденциальности участников исследования в соответствии с этическими нормами.

### Data Availability Statement

The data supporting this study are available upon request to the author. There are no restrictions

on the publication of raw data, but their provision requires compliance with participant confidentiality in accordance with ethical standards.

### Благодарности

Автор выражает благодарность редакторам журнала «Психология человека в образовании» за консультативную поддержку и ценные замечания на этапе сбора данных. Отдельная признательность директорам школ Казахстана и России, участникам исследования за их вклад в формирование эмпирической базы работы.

### Acknowledgements

The author expresses her gratitude to the editors of the journal *Psychology in Education* for their advisory support and valuable feedback during the data collection stage. Special gratitude is extended to school principals in Kazakhstan and Russia, as well as the study participants, for their contribution to building the empirical foundation of this work.

### Литература

- В Казахстане стартовала информационно-образовательная кампания «КИБЕР ТҮМАР» — защитим детей в цифровой среде. (2024) Министерство просвещения Республики Казахстан; ЮНИСЕФ Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/699737?lang=ru> (дата обращения 01.04.2025).
- Дозорцева, Е. Г., Кирюхина, Д. В. (2020) Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков. *Прикладная юридическая психология*, т. 1, № 50, с. 80–87. EDN: VGHNAI
- Екимова, В. И., Брыкова, Е. Ю., Козлова, А. Б., Литвинова, А. В. (2024) Предрасположенные факторы кибервиктимизации подростков: сравнительный анализ результатов исследований. *Современная зарубежная психология*, т. 13, № 3, с. 151–164. <https://www.doi.org/10.17759/jmfp.2024130314>
- Травля в интернете: что это такое и как с ней бороться. (2024) ЮНИСЕФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/Новостные-заметки/травля-в-интернете-что-это-и-как-с-этим-бороться> (дата обращения 01.04.2025).
- Кибербезопасность в образовании: последние тенденции (2024) SecurityLab.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/547323.php> (дата обращения 01.04.2025).
- Ламажаа, Ч. К. (2013) Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии. *Новые исследования Тувы*, № 3, с. 69–83. EDN: QZQFLV
- Микляева, А. В. (2024) Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований. *Социальная психология и общество*, т. 15, № 2, с. 5–11. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150201>
- Назаров, В. Л., Авербух, Н. В. (2023) Традиционный буллинг и кибербуллинг: стратегии свидетелей. *Образование и наука*, т. 25, № 9, с. 80–117. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-80-117>
- Сиденко, А. (2024) Взрослые и дети в интернете: аналитический отчет 2023. *Лаборатория Касперского*. [Электронный ресурс]. URL: [https://kids.kaspersky.ru/article/vzroslye\\_i\\_deti\\_v\\_internete\\_analiticheskiy\\_otchet\\_2023](https://kids.kaspersky.ru/article/vzroslye_i_deti_v_internete_analiticheskiy_otchet_2023) (дата обращения 01.04.2025).
- Солдатова, Г. У., Войскунский, А. Е. (2021) Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 18, № 3, с. 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2023) Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран. *Социальная психология и общество*, т. 14, № 3, с. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. (2018) *Цифровое поколение России: компетентность и безопасность*. М.: Смысл, 375 с.

- Утемисова, Г. У. (2024) «Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга»: структура и первичные психометрические характеристики. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 3, с. 362–383. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-362-383>
- Хломов, К. Д., Давыдов, Д. Г., Бочавер, А. А. (2019) Кибербуллинг в опыте российских подростков. *Психология и право*, т. 9, № 2, с. 276–295. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090219>
- Adler, P. A., Adler, P. (1998) *Peer power: Preadolescent culture and identity*. London: Rutgers University Press, 274 p.
- Anderson, M., Faverio, M., Gottfried, J. (2023) Teens, social media and technology 2018. *Pew Research Center*. [Online]. Available at: <https://www.pewresearch.org/internet/2023/12/11/teens-social-media-and-technology-2023/> (accessed 01.04.2025).
- Armstrong, S. B., Dubow, E. F., Domoff, S. E. (2019) Adolescent coping: In-person and cyber-victimization. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, vol. 13, no. 4, article 2. <https://doi.org/10.5817/CP2019-4-2>
- Assylbekova, M., Atemova, K., Utemissova, G. et al. (2024) A critical review of anti-bullying strategies: Analyzing survey results across regions. *Evolutionary Studies in Imaginative Culture*, vol. 8.2, no. S2, pp. 404–413. <https://doi.org/10.70082/esiculture.vi.1050>
- Balpeisova, S. A., Utemisova, G. U., Kushzhan, N. V. (2019) Mediation at school. *News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social and Human Sciences*, vol. 1, no. 323, pp. 23–31. <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.3>
- Bekiros, S., Jahanshahi, H., Munoz-Pacheco, J. M. (2022) A new buffering theory of social support and psychological stress. *PLoS One*, vol. 17, no. 10, article e0275364. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0275364>
- Boyd, D. (2014) *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*. New Haven: Yale University Press, 281 p. <https://doi.org/10.12987/9780300166439>
- Brown, T. A. (2015) *Confirmatory Factor Analysis for Applied Research*. 2<sup>nd</sup> ed. New York; London: Guilford Press, 462 p.
- Camerini, A.-L., Marciano, L., Carrara, A., Schulz, P. J. (2020) Cyberbullying perpetration and victimization among children and adolescents: A systematic review of longitudinal studies. *Telematics and Informatics*, vol. 49, article 101362. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2020.101362>
- Chiu, C.-Y., Hong, Y.-Y. (2006) *Social psychology of culture*. New York: Psychology Press, 400 p. <https://doi.org/10.4324/9781315782997>
- Cohen, S., Wills, T. A. (1985) Stress, social support, and the buffering hypothesis. *Psychological Bulletin*, vol. 98, no. 2, pp. 310–357. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.98.2.310>
- Eagly, A. H. (2013) *Sex differences in social behavior: A social-role interpretation*. New York: Psychology Press, 192 p. <https://doi.org/10.4324/9780203781906>
- Eagly, A. H., Wood, W. (2016) Social Role Theory of Sex Differences. In: A. Wong, M. Wickramasinghe, R. Hoogland, N. A. Naples (eds.). *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Gender and Sexuality Studies*. Hoboken: John Wiley & Sons Publ., pp. 1–3. <https://doi.org/10.1002/9781118663219.wbegss183>
- Espino, E., Guarini, A., Del Rey, R. (2023) Effective coping with cyberbullying in boys and girls: The mediating role of self-awareness, responsible decision-making, and social support. *Current Psychology*, vol. 42, pp. 32134–32146. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-04213-5>
- Folkman, S. (2013) Stress: Appraisal and Coping. In: M. D. Gellman, J. R. Turner (eds.). *Encyclopedia of Behavioral Medicine*. New York: Springer Publ., pp. 1913–1915. [https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1005-9\\_215](https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1005-9_215)
- Hofstede, G. (2011) Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context. *Online Readings in Psychology and Culture*, vol. 2, no. 1, article 8. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
- Livingstone, S., Helsper, E. J. (2008) Parental Mediation of Children's Internet Use. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, vol. 52, no. 4, pp. 581–599. <https://doi.org/10.1080/08838150802437396>
- Mambetalina, A. S., Utemissova, G. U., Summers, D. G., Amangossov, A. A. (2020) The psychological analysis of bully profile via peers report. *The journal of Psychology & Sociology*, vol. 75, no. 4, pp. 1–13. <https://doi.org/10.26577/jpss.2020.v75.i4.01>
- Marciano, L., Camerini, A. L., Schulz, P. J. (2022). How do depression, duration of internet use and social connection in adolescence influence each other over time? An extension of the RI-CLPM including contextual factors. *Computers in Human Behavior*, vol. 136, article 107016. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107390>
- Marciano, L., Schulz, P. J., Camerini, A. L. (2020) Cyberbullying perpetration and victimization in youth: A meta-analysis of longitudinal studies. *Journal of Computer-Mediated Communication*, vol. 25, no. 2, pp. 163–181. <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmz031>
- Markus, H. R., Kitayama, S. (1991) Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*, vol. 98, no. 2, pp. 224–253. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.2.224>
- Olweus, D. A. (1996) Bullying at school: Knowledge base and an effective intervention program. *Annals of the New York Academy of Sciences*, vol. 794, no. 1, pp. 265–276. <https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.1996.tb32527.x>
- Praharsa, N. F., Tear, M. J., Cruwys, T. (2017) Stressful life transitions and wellbeing: A comparison of the stress buffering hypothesis and the social identity model of identity change. *Psychiatry Research*, vol. 247, pp. 265–275. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2016.11.039>

- Przybylski, A. K., Weinstein, N. (2019) Digital screen time limits and young children's psychological well-being: Evidence from a population-based study. *Child Development*, vol. 90, no. 1, pp. e56–e65. <https://doi.org/10.1111/cdev.13007>
- Rakisheva, G., Sabitova, D., Zhantemirova, M. (2024) Risks of cyberbullying in the multicultural education of Kazakhstan: Ethnocultural aspect. *Educational Administration: Theory and Practice*, vol. 30, no. 5, pp. 11914–11921.
- Rothbaum, F., Weisz, J. R., Snyder, S. S. (1982) Changing the world and changing the self: A two-process model of perceived control. *Journal of Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 42, no. 1, pp. 5–37. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.42.1.5>
- Smahel, D., Machackova, H., Mascheroni, G. et al. (2020) *EU Kids Online 2020: Survey results from 19 countries*. London: EU Kids Online Publ.; London School of Economics and Political Science Publ. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.21953/lse.47fdeqj01ofo> (accessed 01.04.2025).
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A. et al. (2015) The coping with cyberbullying questionnaire: Development of a new measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 515–536. <https://doi.org/10.3390/soc5020515>
- Stoilova, M., Livingstone, S., Khazbak, R. (2021) Investigating Risks and Opportunities for Children in a Digital World: A Rapid Review of the Evidence on Children's Internet Use and Outcomes. *Innocenti Discussion Papers*, 82 p. <https://doi.org/10.18356/25211110-2020-03>
- Summers, D., Balpeisova, S. A., Maydangalieva, Z. A., Utemissova, G. U. (2019). How can we prevent violence at school? Bullying. *News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Series of Social and Human Sciences*, vol. 1, no. 323, pp. 16–22. <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.2>
- Tremolada, M., Bonichini, S., Taverna, L. (2016) Coping strategies and perceived support in adolescents and young adults: Predictive model of self-reported cognitive and mood problems. *Psychology*, vol. 7, no. 14, pp. 1858–1871. <https://doi.org/10.4236/psych.2016.714171>
- Van Geel, M., Goemans, A., Toprak, F., Vedder, P. (2017) Which personality traits related to traditional bullying and cyberbullying? A study with the Big Five, Dark Triad and sadism. *Personality and Individual Differences*, vol. 106, pp. 231–235. <https://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2016.10.063>
- Zych, I., Ortega-Ruiz, R., Del Rey, R. (2015). Systematic review of theoretical studies on bullying and cyberbullying: Facts, knowledge, prevention, and intervention. *Aggression and Violent Behavior*, vol. 23, pp. 1–21. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2015.10.001>

## References

- Adler, P. A., Adler, P. (1998) *Peer power: Preadolescent culture and identity*. London: Rutgers University Press, 274 p. (In English)
- Anderson, M., Faverio, M., Gottfried, J. (2023) Teens, social media and technology 2018. *Pew Research Center*. [Online]. Available at: <https://www.pewresearch.org/internet/2023/12/11/teens-social-media-and-technology-2023/> (accessed 01.04.2025). (In English)
- Armstrong, S. B., Dubow, E. F., Domoff, S. E. (2019) Adolescent coping: In-person and cyber-victimization. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, vol. 13, no. 4, article 2. <https://doi.org/10.5817/CP2019-4-2> (In English)
- Assylbekova, M., Atemova, K., Utemissova, G. et al. (2024) A critical review of anti-bullying strategies: Analyzing survey results across regions. *Evolutionary Studies in Imaginative Culture*, vol. 8.2, no. S2, pp. 404–413. <https://doi.org/10.70082/esiculture.vi.1050> (In English)
- Balpeisova S. A., Kushzhanov N. V., Summers D. G., Maydangaliyeva Zh. A. Mediation at school // *News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social and Human Sciences*. 2019. Vol. 1. No. 323. P. 23–31. DOI: <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.3>. (In English)
- Bekiros, S., Jahanshahi, H., Munoz-Pacheco, J. M. (2022) A new buffering theory of social support and psychological stress. *PLoS One*, vol. 17, no. 10, article e0275364. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0275364> (In English)
- Boyd, D. (2014) *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*. New Haven: Yale University Press, 281 p. <https://doi.org/10.12987/9780300166439> (In English)
- Brown, T. A. (2015) *Confirmatory Factor Analysis for Applied Research*. 2<sup>nd</sup> ed. New York; London: Guilford Press, 462 p. (In English)
- Camerini, A.-L., Marciano, L., Carrara, A., Schulz, P. J. (2020) Cyberbullying perpetration and victimization among children and adolescents: A systematic review of longitudinal studies. *Telematics and Informatics*, vol. 49, article 101362. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2020.101362> (In English)
- Chiu, C.-Y., Hong, Y.-Y. (2006) *Social psychology of culture*. New York: Psychology Press, 400 p. <https://doi.org/10.4324/9781315782997> (In English)
- Cohen, S., Wills, T. A. (1985) Stress, social support, and the buffering hypothesis. *Psychological Bulletin*, vol. 98, no. 2, pp. 310–357. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.98.2.310> (In English)
- Dozortseva, E. G., Kiryukhina, D. V. (2020) Kiberbullying i sklonnost' k deviantnomu povedeniyu u podrostkov [Cyberbullying and the tendency to deviant behavior in adolescents]. *Prikladnaya yuridicheskaya psichologiya*, no. 1 (50), pp. 80–87. (In Russian)

- Eagly, A. H. (2013) *Sex differences in social behavior: A social-role interpretation*. New York: Psychology Press, 192 p. <https://doi.org/10.4324/9780203781906> (In English)
- Eagly, A. H., Wood, W. (2016) Social Role Theory of Sex Differences. In: A. Wong, M. Wickramasinghe, R. Hoogland, N. A. Naples (eds.). *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Gender and Sexuality Studies*. Hoboken: John Wiley & Sons Publ., pp. 1–3. <https://doi.org/10.1002/9781118663219.wbegss183> (In English)
- Ekimova, V. I., Brykova, E. Yu., Kozlova, A. B., Litvinova, A. V. (2024) Predispositsionnye faktory kibervictimizatsii podrostkov: sravnitel'nyj analiz rezul'tatov issledovanij [Predispositional factors of cybervictimization among adolescents: Comparative analysis of research results]. *Sovremennaya zarubezhnaya psichologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 13, no. 3, pp. 151–164. <https://www.doi.org/10.17759/jmfp.2024130314> (In Russian)
- Espino, E., Guarini, A., Del Rey, R. (2023) Effective coping with cyberbullying in boys and girls: The mediating role of self-awareness, responsible decision-making, and social support. *Current Psychology*, vol. 42, pp. 32134–32146. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-04213-5> (In English)
- Folkman, S. (2013) Stress: Appraisal and Coping. In: M. D. Gellman, J. R. Turner (eds.). *Encyclopedia of Behavioral Medicine*. New York: Springer Publ., pp. 1913–1915. [https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1005-9\\_215](https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1005-9_215) (In English)
- Hofstede, G. (2011) Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context. *Online Readings in Psychology and Culture*, vol. 2, no. 1, article 8. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (In English)
- Travlya v internet: chto eto takoe i kak s nej borot'sya [Cyberbullying: What is it and how to stop it]. (2020) *UNICEF*. [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/kazakhstan/Новостные-заметки/травля-в-интернете-что-это-и-как-с-этим-бороться> (accessed 01.04.2025). (In Russian)
- Khlobomov, K. D., Davydov, D. G., Bochaver, A. A. (2019) Kiberbulling v opyte rossijskikh podrostkov [Cyberbullying in the experience of Russian teenager]. *Psichologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 9, no. 2, pp. 276–295. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090219> (In Russian)
- Kiberbezopasnost' v obrazovanii: Poslednie tendentsii [Cybersecurity in education: Latest trends]. (2024) *SecurityLab.ru*. [Online]. Available at: <https://www.securitylab.ru/analytics/547323.php> (accessed 01.04.2025). (In Russian)
- Lamazhaa, Ch. K. (2013) Natsional'nyj kharakter tyurkoyazychnykh narodov Tsentral'nnoj Azii [National temper of Turkic peoples in Central Asia]. *Novye issledovaniya Tuvy — New Research of Tuva*, no. 3, pp. 69–83. (In Russian)
- Livingstone, S., Helsper, E. J. (2008) Parental Mediation of Children's Internet Use. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, vol. 52, no. 4, pp. 581–599. <https://doi.org/10.1080/08838150802437396> (In English)
- Mambetalina, A. S., Utemissova, G. U., Summers, D. G., Amangossov, A. A. (2020) The psychological analysis of bully profile via peers report. *The journal of Psychology & Sociology*, vol. 75, no. 4, pp. 1–13. <https://doi.org/10.26577/jpss.2020.v75.i4.01> (In English)
- Marciano, L., Camerini, A. L., Schulz, P. J. (2022) How do depression, duration of internet use and social connection in adolescence influence each other over time? An extension of the RI-CLPM including contextual factors. *Computers in Human Behavior*, vol. 136, article 107016. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107390> (In English)
- Marciano, L., Schulz, P. J., Camerini, A. L. (2020) Cyberbullying perpetration and victimization in youth: A meta-analysis of longitudinal studies. *Journal of Computer-Mediated Communication*, vol. 25, no. 2, pp. 163–181. <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmz031> (In English)
- Markus, H. R., Kitayama, S. (1991) Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*, vol. 98, no. 2, pp. 224–253. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.98.2.224> (In English)
- Miklyaeva, A. V. (2024) Tsifrovoe obshchestvo i tsifrovaya sotsializatsiya: perspektivy sotsial'no-psikhologicheskikh issledovanij [Digital society and digital socialization: Prospects for socio-psychological research]. *Sotsial'naya psichologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 15, no. 2, pp. 5–11. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150201> (In Russian)
- Nazarov, V. L., Averbukh, N. V. (2023) Traditsionnyj bulling i kiberbulling: strategii svidetelej [Traditional bullying and cyberbullying: Bystander strategies]. *Obrazovanie i nauka — The Education and Science Journal*, vol. 25, no. 9, pp. 80–117. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-80-117> (In Russian)
- Olweus, D. A. (1996) Bullying at school: Knowledge base and an effective intervention program. *Annals of the New York Academy of Sciences*, vol. 794, no. 1, pp. 265–276. <https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.1996.tb32527.x> (In English)
- Praharsro, N. F., Tear, M. J., Cruwys, T. (2017) Stressful life transitions and wellbeing: A comparison of the stress buffering hypothesis and the social identity model of identity change. *Psychiatry Research*, vol. 247, pp. 265–275. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2016.11.039> (In English)
- Przybylski, A. K., Weinstein, N. (2019) Digital screen time limits and young children's psychological well-being: Evidence from a population-based study. *Child Development*, vol. 90, no. 1, pp. e56–e65. <https://doi.org/10.1111/cdev.13007> (In English)
- Rakisheva, G., Sabitova, D., Zhantemirova, M. (2024) Risks of cyberbullying in the multicultural education of Kazakhstan: Ethnocultural aspect. *Educational Administration: Theory and Practice*, vol. 30, no. 5, pp. 11914–11921. (In English)
- Rothbaum, F., Weisz, J. R., Snyder, S. S. (1982) Changing the world and changing the self: A two-process model of perceived control. *Journal of Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 42, no. 1, pp. 5–37. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.42.1.5> (In English)

- Sidenko, A. (2024) Vzroslye i deti v internete: analiticheskij otchet 2023 [Adults and children on the internet: Analytical report 2023]. *Laboratoriya Kasperskogo* [Laboratory Kaspersky]. [Online]. Available at: [https://kids.kaspersky.ru/article/vzroslye\\_i\\_deti\\_v\\_internete\\_analiticheskij\\_otchet\\_2023](https://kids.kaspersky.ru/article/vzroslye_i_deti_v_internete_analiticheskij_otchet_2023) (accessed 01.04.2025). (In Russian)
- Smahel, D., Machackova, H., Mascheroni, G. et al. (2020) *EU Kids Online 2020: Survey results from 19 countries*. London: EU Kids Online Publ.; London School of Economics and Political Science Publ. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.21953/lse.47fdeqj01ofo> (accessed 01.04.2025). (In English)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2023) Tsifrovaya sotsializatsiya rossijskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 evropejskikh stran [Digital socialization of Russian adolescents: Through the prism of comparison with adolescents in 18 European countries]. *Sotsial'naya psichologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 14, no. 3, pp. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Nestik, T. A. (2017) *Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [Digital generation of Russia: Competence and security]. Moscow: Smysl Publ., 375 p. (In Russian)
- Soldatova, G. U., Vojskunskij, A. E. (2021) Sotsial'no-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoj sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsial'naya evolyutsiya psikhiki [Socio-cognitive concept of digital socialization: A new ecosystem and social evolution of the mind]. *Psichologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki — Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 3, pp. 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450> (In Russian)
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A. et al. (2015) The coping with cyberbullying questionnaire: Development of a new measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 515–536. <https://doi.org/10.3390/soc5020515> (In English)
- Summers, D., Balpeisova, S. A., Maydangalieva, Z. A. Utemissova, G. U. (2019). How can we prevent violence at school? Bullying. *News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Series of Social and Human Sciences*, vol. 1, no. 323, pp. 16–22. <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.2> (In English)
- Tremolada, M., Bonichini, S., Taverna, L. (2016) Coping strategies and perceived support in adolescents and young adults: Predictive model of self-reported cognitive and mood problems. *Psychology*, vol. 7, no. 14, pp. 1858–1871. <https://doi.org/10.4236/psych.2016.714171> (In English)
- Utemissova, G. U. (2024) "Oprosnik strategij preodoleniya situatsij kiberbullyinga": struktura i pervichnye psikhometricheskie kharakteristiki [Coping with cyberbullying questionnaire: Structure and primary psychometric characteristics]. *Psichologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 6, no. 3, pp. 362–383. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-362-383> (In Russian)
- V Kazakhstane startovala informatsionno-obrazovatel'naya kampaniya "KIBER TYMAR" — zashchitim detej v tsifrovoj srede [Information and educational campaign "CYBER TUMAR" has been launched in Kazakhstan — let's protect children in the digital environment] (2024) *Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan; UNICEF of Kazakhstan*. [Online]. Available at: <https://www.gov.kz/memlekет/entities/edu/press/news/details/699737?lang=ru> (accessed 01.04.2025). (In Russian)
- Van Geel, M., Goemans, A., Toprak, F., Vedder, P. (2017) Which personality traits related to traditional bullying and cyberbullying? A study with the Big Five, Dark Triad and sadism. *Personality and Individual Differences*, vol. 106, pp. 231–235. <https://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2016.10.063> (In English)
- Zych, I., Ortega-Ruiz, R., Del Rey, R. (2015) Systematic review of theoretical studies on bullying and cyberbullying: Facts, knowledge, prevention, and intervention. *Aggression and Violent Behavior*, vol. 23, pp. 1–21. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2015.10.001> (In English)

#### **Сведения об авторе**

Гульмира Укатаевна Утемисова, магистр социальных наук по специальности психология, старший научный сотрудник кафедры психологии, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева  
SPIN-код: 2352-0620, ORCID: 0000-0003-3229-5256, e-mail: gulmira.8777ra@gmail.com

#### **Author**

Gulmira U. Utemissova, Master of Social Sciences (Psychology), Senior Researcher Fellow, Department of Psychology, L. N. Gumilyov Eurasian National University  
SPIN: 2352-0620, ResearcherID: Q-7062-2017, C-5850-2018, ORCID: 0000-0003-3229-5256,  
e-mail: gulmira.8777ra@gmail.com